

**А. Вельтман**

# **Достопамятности Московского Кремля**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
А11

А11 **А. Вельтман**  
Достопамятности Московского Кремля / А. Вельтман – М.: Книга по Требованию, 2021. – 380 с.

**ISBN 978-5-458-14098-0**

Достопамятности Московского Кремля. Составлено А. Вельтманом. Печатано по Высочайшему повелению в Москве, в типографии Николая Степанова, 1843 год.

**ISBN 978-5-458-14098-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.





- |   |              |
|---|--------------|
| 20. Дворы Бояръ: Шереметьева, Голицына, Морозова, Трубецкаго. . . . .           | } см. планъ. |
| 21. Средняя лѣстница на красное крыльцо. . . . .                                |              |
| 22. Запасный дворецъ, съ верхнимъ садомъ на вершинѣ его. — Нижній садъ. . . . . |              |

### ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Чертежъ древняго Кремля съ XIV по XVIII столѣтіе, съ видомъ Двора царскаго при Михаилѣ Теодоровичѣ, и Кремля при Петрѣ Великомъ.
2. Палорама Москвы, при Петрѣ Великомъ. 4 листа. Съ оригинала, гравированнаго вѣроятно въ Голландіи, судя по фронтиспису, во время возшествія Петра 1-го на престоль.
5. Общій Видъ соборовъ.
4. Видъ Кремля съ старымъ дворцомъ.
5. Видъ Кремля съ новымъ Императорскимъ дворцомъ.
6. Андреевская зала, тронная Его Величества.
7. Видъ Николаевского дворца и Чудова монастыря
8. Видъ Грановитой палаты, Краснаго крыльца, Мельшей золотой палаты, и надъ нею храма Спаса за золотой рѣшеткой.
9. Внутренній видъ Грановитой палаты.
10. Фасадъ терема со стороны кухоннаго двора.
11. Престольный покой въ теремъ.
12. Внутренній видъ древняго храма св. Лазаря.



## ДОСТОПАМЯТНОСТИ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ (¹).



### ВСТУПЛЕНІЕ.

Около семи сотъ лѣтъ Москва извѣстна Исторіи, какъ удѣльное Княженіе рода Георгія, сына Владимира Мономаха; слишкомъ пять сотъ лѣтъ она уже Столица Русскаго Великокня-

(¹) Многіе производятъ слово *Кремль* отъ татарскаго *Керменъ* — крѣпость; но Новгородскій *Кремль* въ 1115 году существовалъ уже подъ названіемъ: городъ *Кромный*; Псковскій *Кремль* искони назывался *Кромомъ*, Московскій *Кремникомъ*. *Кремль* собственно значить храмовой городъ, храмовое мѣсто, тоже что Галлійское слово *Стомла* или *Стом-leach* — храмъ, lieu consacré au culte divin. Въ Псковскомъ *Кромъ* были кладовыя товаровъ и погреба. Новгородскіе *Храмы*, во время Ганзы, служили также кладовыми товаровъ, откуда въ нѣмецкомъ и вошло въ употребленіе слово *Кгат* — кладовая, мѣсто склада товаровъ. Такъ какъ храмовыя мѣста искони

женія и Царства; и много сохранилось въ ней не простыхъ памятниковъ славы и прошедшей жизни народа, но завѣтной его святыни. Западъ Европы сохранилъ памятники своихъ побѣдителей, Востокъ Европы — Россія памятники своихъ отцовъ — Царей и Святителей. Тамъ слѣды борьбы за права на землю —obelisks, монументы, замки, стражицы, какъ указатели пути, гдѣ проходили и расселялись полчища Римлянъ, Готовъ, Саксонцевъ, Франковъ и Норманновъ; здѣсь Божій храмъ и дворъ Царскій, истокъ и слияніе духа и силъ народныхъ, два постоянныя средоточія эллипсиса Русскаго Царства съ самаго его основанія. Въ нихъ заключаются всѣ достопамятности первопрестольной столицы, и первый шагъ любознательнаго путешественника долженъ быть направленъ къ Кремлю, первое посѣщеніе Соборному храму Успенія Богоматери, усыпальницѣ святителей Русскихъ, гдѣ покоятся Митрополиты и Патріархи со временъ основанія этого храма, и гдѣ совершается чинъ вѣн-

составляли крѣпости, то и татарско-турецкое слово *Керменъ* вошло въ употребленіе отъ Русскаго *Кромъ*, *Кромный*, во время торговыхъ сношеній Руссовъ съ Востокомъ.

чанія на царство. Отсюда, до вступленія на *красное крыльцо*, путешественникъ, исполняя древній обычай, посѣтитъ Соборъ Благовѣщенскій, который нѣкогда былъ преддверіемъ обители Царей, и не иначе, какъ чрезъ паперть его вступали въ царскія золотыя палаты, гдѣ совершались судъ и правда, какъ нѣкогда въ Римѣ въ храмъ *Θемиды* вступали чрезъ храмъ *Добродѣтели*.

Осмотрѣвъ древнюю обитель Царей, съ древними храмами и сокровищницами, путешественникъ посѣтитъ и древнюю царскую ихъ усыпальницу, подъ свѣю своего родоваго покровителя и заступника, воеводы небесныхъ силъ Архангела Михаила; потомъ монастыри Чудовъ и Вознесенскій, и отъ обзора всего древняго обратится къ достопамятностямъ новѣйшихъ временъ Россіи, къ Арсеналу, основанному Петромъ Великимъ, Сенату Екатериной II, къ побѣднымъ памятникамъ царствованія Императора Александра Благословеннаго, и наконецъ къ великолѣпному дворцу, воздвигаемому на древнемъ незыблемомъ основаніи дворца Іоанна III, и къ повсемѣстнымъ слѣдамъ заботъ царствующаго нынѣ зиждителя Россіи.

Въ храмахъ Кремлевскихъ много святыни, принесенной въ даръ отъ всѣхъ мѣстъ, куда проникъ свѣтъ христіанства, отъ гроба Господня, отъ святилищъ Византіи, горы Афонской и подножій Арарата; много богатствъ, завѣщанныхъ Богу; много драгоценнаго и достопамятнаго въ обители Царской и въ ея сокровищницахъ. Но чтобъ оцѣнить достопамятности Кремля, охраненныя отъ времени и нашествій непріятельскихъ благоговѣніемъ народнымъ къ своей святынѣ и старинѣ, необходимо хотъ мелькомъ взглянуть на тѣ времена, отъ которыхъ сбереглось до нашихъ временъ завѣтное достояніе.

Исходу восьмаго и девятому вѣку принадлежитъ эпоха основанія трехъ царствъ, изъ которыхъ развились всѣ силы и процвѣтаніе Христіанской части свѣта. Эти новыя царства были: Имперія Германская, Англія и Россія. Въ нихъ заключалась почти вся Европа, и возникла гражданская жизнь, для патріархальныхъ племенъ, населявшихъ всю твердь отъ Западнаго Океана до устій Волги, и отъ сѣверныхъ бережныхъ до южныхъ.

Подъ сильнымъ вліяніемъ побѣдителей исчезли народность и языкъ древней Британіи и

Галліц; но Славяне Ильменскіе, призвавши, по разуму и доброй воли, на царство Князей изъ владѣтельнаго рода Русскаго, сохранили самобытность свою и народный свой языкъ.

Когда Имперія Карла Великаго распалась и Англіей овладѣли уже новые побѣдители — Норманны, Русь совокупила въ себѣ все племена Славянъ на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Чернаго, и отъ Карпатскихъ горъ до Волги, приняла Христіанскую вѣру, и въ теченіи одного вѣка процвѣла обширной торговлей съ Востокомъ и Греціей. Величіе Новгорода и Кіева быстро возникло до такой степени, что въ X и XI столѣтіяхъ современники не находили уже для нихъ другаго сравненія, кромѣ Рима и Константинополя. Дитмаръ, Епископъ Мерзебурга (976—1028) <sup>(1)</sup> пишетъ въ своей хроникѣ, что въ великомъ Новгородѣ считается болѣе 400 храмовъ и восемь торговыхъ площадей. Адамъ Бременскій, <sup>(2)</sup> въ одиннадцатомъ вѣкѣ, говоритъ, что «Кіевъ, сто-м-

(1) «In magna hac civitate, quae istius regni caput est, plusquam quadringenta habentur ecclesiae, et mercatos VIII.» Ditm. chron. (967—1028).

(2) «Ostragard Rusziae, cujus Metropolis civites Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae.» Hist. Eccles. I. II. c. 15.

ца Восточной Россіи, соперничаетъ съ державнымъ Константинополемъ, великолѣпнымъ украшеніемъ Греціи.» «Вторая контора Ганзейскаго союза, шшетъ Верденхагенъ <sup>(1)</sup>, въ Новгородѣ, могущественнѣйшемъ и обширнѣйшемъ. Больше 100 негодантовъ Ганзы имѣли тамъ свои конторы, и товары Русскіе шли во всть мѣста». Бурхардъ, посоль Германскаго Императора Генриха IV къ Святославу, въ 1075 году, возвратясь изъ Кіева, съ удивленіемъ рассказывалъ о нечислимыхъ сокровищахъ Великаго Князя <sup>(2)</sup>. Ярославъ, дѣти его

(1) De rebus-publicis Hanseaticis. Joh. Ang. Werdenhagen. 1641 part. VI. cap. XVIII.

«Admiranda fuit multis Novogardia saeculis	Много вѣковъ Новгородъ былъ предметомъ удивленія,
Cui vix Roma suas aequiparavit opes.	Богатствамъ его едва равнялись богатства Рима.
Nomine reque ingens tectis et moenibus ampla:	Здѣшняя была славой и подвигами, обширень зданіями и стѣнами.
Mercibus Europae florida Marte potens	Цѣлующій въ Европейской торговлѣ, могущій въ браняхъ,
Omnigena terror genti, cui versus in ore,	Онъ былъ ужасомъ народовъ, и поговорка его
Imo cum gemitu saepius iste fuit.	Произносилась съ трепетомъ:
«Quis contra Nomen? Quis Novogardia contra?»	«Кто противъ Бога? Кто противъ Новгорода?»
«Alterius robar quis superare queat? etc.	«Кто дерзаетъ противиться твоему могуществу?»

(2) «Tantum regi deferens et argenti, et vestium praeliosarum et nulla retro memoria tantum regno Teutonico una tempore illatum referatur.»

и внукъ Владимиръ Мономахъ, были въ дружественныхъ сношеніяхъ и въ родствѣ съ Греціей, съ Римомъ, съ Германіей, съ Франціей, Англіей, Венгріей, Швеціей и Норвегіей. Въ замѣнъ драгоцѣнныхъ мѣховъ и произведеній земли, Русскіе купцы получали изъ Греціи: золото, пурпуръ, богатые ткани, сукна, сафьянъ, вино, плоды и пряности; а съ Востока драгоцѣнные камни и ароматы.

До 13-го вѣка, Россія шла наравнѣ съ гражданскимъ посвѣщеніемъ новой Европы, съ тою только разницею, что Западу служилъ образцемъ Римъ, а Россіи великолѣпный Константинополь, съ которымъ она была въ ближайшемъ сношеніи, какъ по Вѣрѣ и сосѣдству, такъ и по родству Великихъ Князей съ Императорами Греческими.

Припомнимъ непрерывный рядъ великихъ именъ: Рюрика, Олега, Игоря, совокупившихъ все племена Славянъ до горъ Карпатскихъ, и основавшихъ прочную торговлю съ Греціей; Ольги, давшей уставы, и *предтекущей Христіанской земли*; Святослава, рушившаго преобладаніе Хазаръ и открывшаго путь торговли съ Востокомъ; Владимира I-го, крестивша-

го Россію и давшаго Уставъ церковнаго суда по Номоканону греческому; Ярослава, который начерталъ *Русскую правду*, преукрасилъ Кіевъ великолѣпіемъ, основалъ въ Новгородѣ училище на 300 человекъ дѣтей боярскихъ и пресвитерскихъ, а въ Кіевѣ первую бібліотеку изъ переписанныхъ и переведенныхъ съ Греческаго языка книгъ; наконецъ припомнимъ Владимира Мономаха, который, по лѣтописи, украшенъ былъ добрыми нравами, прославленъ въ побѣдахъ, имени его трепетали всѣ страны, во всѣ земли пронесся слухъ объ немъ — и намъ понятно будетъ то величіе, до котораго такъ быстро возросла древняя Россія.

Но два столѣтія непрерывной войны съ Половцами, возникшія междоусобія, и наконецъ нашествіе Монголовъ, рушило всѣ начала Кіевского Царства, то совокупаемаго въ лицѣ Великаго Князя, то раздробляемаго обычными въ то время удѣлами.

Когда Константинъ Мономахъ вызвалъ Западную Церковь на соединеніе противъ общаго врага Христіанства — Магометанъ, гро-